

Неожиданный ответный ход.

— ...

Шэнь Цзисин внезапно не нашёлся, что сказать.

Его чёрные ресницы едва заметно дрогнули. Он нахмурился и спокойно переспросил:

— Что за чушь ты несёшь?

Чжоу Или такой ответ не удивил.

Он лениво откинулся назад и продолжил резать маринованную редьку.

— Живёшь у меня, спишь в моей кровати, ездишь на моей машине, а теперь ещё непременно хочешь участвовать со мной в одном шоу...

Он опустил взгляд на тонкие белые пальцы, лежавшие поверх двух контрактов, затем лениво поднял глаза:

— Шэнь Цзисин, уж не влюблён ли ты в меня тайно?

Шэнь Цзисин:

— ...

—

Молчание сегодня было Кембриджем на прощание.

Он хотел спросить, не заглядывал ли Чжоу Или утром в его ноутбук, но тот утащил разговор в совершенно странную сторону.

И возразить было нечего.

Сцена показалась до боли знакомой: так же было после дождя, когда он проснулся в постели Чжоу Или.

Но не мог же этот львёнок быть настолько вредным?

Шэнь Цзисин долго и холодно разглядывал его.

Увидел, как у Чжоу Или перекатился кадык, а тот всё равно невозмутимо продолжал есть и насмешливо приподнимал губы.

— Не ешь одну закуску, — спокойно напомнил Шэнь Цзисин. — Воды тоже попей.

После чего взял оба контракта и ушёл наверх.

Чжоу Или:

— ?

Какая закуска, какая вода?

Он вообще поверил или нет?

Солёный вкус заполнил рот, и Чжоу Или наконец понял.

С момента возвращения Шэнь Цзисина на огромном столе стоял целый банкет, а он, чёрт возьми, съел в одиночку целую тарелку маринованной редьки.

Чжоу Или залпом выпил воды и выругался:

— Блядь.

На втором этаже Шэнь Цзисин мельком посмотрел, как тот, нахмурившись, пьёт. Выступающий кадык двигался вверх-вниз, а всё тело источало молодую, сильную сексуальность.

В уголках губ словно мелькнула улыбка. Он вошёл в комнату.

На столе лежали два почти одинаковых договора, различались лишь подписи.

На одном — размашистая красивая подпись Шэнь Цзисина.

На другом — каракули Чжоу Или, уродливые, как черепаха.

— Он сделал это намеренно.

Шэнь Цзисин был почти уверен.

Он лишь не понимал зачем.

Хотел среди всеобщего внимания лично увидеть, как он окажется в центре осуждения?

Или...

В памяти всплыл Чжоу Или, запрокинувший голову, чтобы выпить воды. Свет мягко окутывал его волосы, и он действительно напоминал взъерошенного львёнка.

Но взгляд Шэнь Цзисина остановился за его ухом — на светлом шраме, который уже никогда не исчезнет.

Возможно...

Он положил договоры рядом в ящик и медленно закрыл его.

Второй возможности нет, решил он.

...

— ...Брат Фан.

Помощник только открыл дверь переговорной, как в него полетела бутылка воды.

Он ловко уклонился.

В следующую секунду полетела другая, сопровождаемая яростным криком Фан Сыцяня:

— Вон!

На этот раз попало.

Доволен?

Помощник поставил обед на стол и, терпя боль в плече, сказал:

— Брат Фан, вы целый день не ели.

— Мне сейчас до еды? — холодно спросил Фан Сыцянь.

Красивое лицо исказил гнев. Никто не связал бы нынешнего его с прославленным образом заботливого добряка.

— Шэнь Цзисин всё-таки обращает на меня внимание.

Он годами строил хорошую репутацию и едва вошёл в первый эшелон, а Шэнь Цзисин одним ударом едва не уничтожил всё.

Рекламировал канцерогенные украшения и в дождливую ночь держал зонт над фанаткой.

Вместе это выглядело нелепой шуткой.

Днём Шэнь Цзисин притворялся, что не знает его, а ночью преподнёс такой сюрприз.

Как и ожидалось, тот лишь строил из себя недоступного.

На самом деле боялся, что Фан Сыцянь окончательно займёт его место.

— Не сердитесь, брат Фан. Всё не настолько серьёзно, как кажется, — убеждал помощник. — Компания сразу выпустила заявление и переложила ответственность на бренд. Вам нужно только сделать вид, что ничего не знали, и дальше всё...

— Что значит «сделать вид»?

Фан Сыцянь резко перебил:

— Я действительно ничего не знал!

Он думал лишь, что камни не той чистоты, но кто мог предположить, что всё целиком дешёвый вредный мусор?

У бренда явно не было мозгов.

Помощник испуганно опустил голову:

— Да.

— Компания хотела, чтобы я записал извинение? — спросил Фан Сыцянь.

— Да, но агент Чэнь отказался. Сказал, что вы сейчас нестабильны и можете только всё испортить...

Встретив ледяной взгляд, помощник похолодел.

Опять сказал не то.

Фан Сыцянь вскочил и выбросил нетронутый обед в мусорное ведро.

— Готовьтесь.

— Я запишу видео с извинениями.

Шэнь Цзисин слишком его недооценил. Думает, этим можно убить его?

Фан Сыцянь добирался до нынешнего места, падая и поднимаясь.

Его так просто не сломать.

Помощник увидел его бледность и осторожно предложил:

— Может, сначала поедите?..

Фан Сыцянь смерил его смертельным взглядом, схватил бутылку и погнался за ним:

— Поесть перед записью, поесть перед записью! Даже перед извинением надо поесть? Что записывать — как я отрыжку пускаю?!

...

В тот же вечер, после двух дней скандала вокруг УС, Фан Сыцянь опубликовал на Weibo видео с извинениями.

— Простите.

— Я хочу извиниться перед всеми поклонниками и пострадавшими, которые купили украшения УС из-за меня. Из-за моего невежества и глупости я заранее не распознал истинное лицо

плохих людей и заставил всех погрузиться в тревогу и страх...

Он выглядел измождённым, бескровным и виноватым. Покрасневшие глаза заставили фанатов болезненно сжаться.

«Братик, не надо так, это не твоя вина, мы сами хотели купить!»

«Виноват УС, ты-то при чём? Сердце разрывается».

«Ты всего лишь представитель бренда. Ты такой добрый, откуда тебе знать, что плохие люди настолько плохие?»

...

«Ты всего лишь представитель бренда, бра-а-атик. Ты такой добрый, откуда тебе знать, что плохие люди настолько плохие~»

Среди бесконечного утешения внезапно всплыл язвительный комментарий.

За аккаунтом стоял синий знак шестиконечной звезды.

«Фанаты Фана: ?»

«Фанаты Синсина: ?»

«Фанаты Фана: Вашему кумиру самому конец, а вы смеете издеваться над другими?»

«Фанаты Синсина: Мы честно стоим у своей темы и принимаем ругань. Разве нам запрещено заглядывать к соседям?»

«Фанаты Фана: ...»

«Фанаты Синсина: Ах, наш добрый, наивный, боящийся плохих людей великан-младенец ростом 185! Сердце разрывается, у-у-у QAQ»

Фанаты Фана коллективно замолчали.

Можно было бы оскорбить их кумира в ответ, но они сами давно махнули рукой и честно принимали ругань.

Урон равнялся нулю.

Не сталкиваясь прежде с таким безумием, фанаты Фана могли лишь беспомощно забивать ленту одной фразой:

«Он уже извинился! Чего вы ещё от него хотите?!»

<http://bllate.org/book/18438/1762244>